

Лукьяшко Е. П.,
зав. сектором
публикации документов

Северо-Кавказское краевое архивное бюро (1925-1934 гг.)¹

С установлением в пределах Юго-Востока РСФСР (Северного Кавказа) советской власти для урегулирования вопроса постановки архивной части в крае возникла необходимость организации архивного органа, поэтому в некоторых бывших административных центрах – г.г. Ростове-на-Дону, Краснодаре и др. местах, были созданы архивные комиссии, которые в дальнейшем были преобразованы в областные архивные управления с отделениями в округах.

Ввиду образования в г. Ростове-на-Дону краевых учреждений – Ревсовтударма (Крайэкономсовета) и уполномоченных ряда наркоматов на Юго-Востоке РСФСР, еще в 1920 г. был поднят вопрос о создании краевого архивного управления, однако тогда это было признано преждевременным.

В 1922 г. при учете архивов действующих в пределах Донской области краевых учреждений выяснилась необходимость урегулирования их взаимоотношений с Доноблархбюро. Для чего А. П. Гиваргизов, заведующий Доноблархбюро, был назначен уполномоченным Центрархива РСФСР, и ему были даны полномочия по учету и охране архивов краевых учреждений, а также при их ликвидации, приему архивных фондов на хранение в архивохранилища Доноблархбюро. На Доноблархбюро возлагалась также обязанность обследования и инструктирования действующих краевых учреждений.

В связи с началом работ по районированию Северо-Кавказского края весной 1924 г. Донским областным архивным бюро был поставлен вопрос об организации в Ростове-на-Дону при Крайисполкоме краевого архивного бюро. На основе «Временного положения о губернских (областных) архивных бюро» и ряда других ранее изданных законоположений и инструкций Центрархива РСФСР о местных архивных учреждениях Гиваргизовым был разработан проект «Положения о Юго-Восточном краевом архивном бюро и сети архивных учреждений на Юго-Востоке РСФСР». Проект, почти без изменений принятый краевой комиссией по районированию, был направлен в Центрархив РСФСР, где, переработанный во «Временное Положение о краевых отделах Центрархива», в августе 1924 г. был утвержден коллегией.

В течение лета 1924 г. все было подготовлено к организации краевого архивного бюро. Однако вопрос об окончательном оформлении аппарата откладывался до 15 февраля 1925 г. Фактической же датой возникновения Северо-Кавказского краевого архивного бюро (СККАБ) надо считать 16 мая 1925 года, когда постановлением президиума крайисполкома Авраама

¹ Статья опубликована в 4 выпуске историко-генеалогического альманаха «Донской архив». См. Донской архив. Вып.4. Ростов н/Д., 2008. С.30-45

Павловича Гиваргизова назначили его заведующим и были отпущены средства на содержание аппарата. До этого времени, не имея в своем распоряжении никакого штата, Гиваргизов пользовался аппаратом Доноблархбюро, однако Донисполком этому воспротивился, и работа была приостановлена. Гиваргизов направил Центрархиву телеграмму: «Крае организовано тринадцать окрархбюро, установлена связь. Крайисполком не предоставляет помещение краевых архивных фондов. Донисполком воспрещает принимать их окружное актохранилище и продолжать работу по краю, требуя прекращения переписки с окрархбюро и краевыми учреждениями. Прошу телеграфного разъяснения...» [1. – Л.30]

Общим следствием полугодичной задержки в создании краевого архивного органа явилась дезорганизация архивного дела в крае, так как вновь организованные архивные учреждения были вынуждены вести работу каждое по своему плану, без всякой согласованности между собой, что привело даже к закрытию некоторых из окружных бюро «за ненадобностью». [2. – Л.14]

С отпуском средств и утверждением штата в количестве 4 единиц: заведующий, делопроизводитель-статистик, старший архивариус и архивариус 2 разряда [3. – Л.1], началась работа СККАБ. Первые же дни работы показали недостаточность штата и, по разрешению Центрархива РСФСР, было введено еще две временных должности, содержащиеся за счет спецсредств (от продажи архивной макулатуры). [3. – Л.2] Но и этого штата было недостаточно. В итоге, 1 октября 1925 г. штатная комиссия крайисполкома сочла возможным увеличить его до 11 единиц, после чего СККАБ смогло развернуть свою нормальную работу. [4. – Л.5]

Как в краевом центре, так и в округах, работа по сбору и сохранению архивов натолкнулось на крайне невежественное отношение к архивным материалам не только со стороны рядовых граждан, но и со стороны учреждений. Везде господствовала мысль, что исписанная бумага – вещь совершенно ненужная. Бумажный кризис заставлял разрушать архивы, выделять из них чистую и «одностороннюю» бумагу и отправлять «остальное» на фабрику для переработки. Стремясь преодолеть столь невежественное отношение к архивам, в июне 1925 г. по почину А. П. Гиваргизова (еще в бытность его заведующим Донским областным архивным бюро) и на средства только что возникшего СККАБ в г. Ростове-на-Дону открылась Архивная выставка. Материалы для выставки были собраны из Ростовских и Новочеркасских, а позже из краевых архивов. Как писал профессор И. П. Козловский, выставка эта по своим задачам явилась первой выставкой в России такого рода. В прежние времена подобные выставки устраивались при археологических съездах, выставлялись наиболее ценные и имеющие значение для местного края документы. Позже, в эпоху Советской власти, такие выставки стали преследовать другую цель – ознакомление посетителей с материалами по истории революции.

Ростовская выставка избрала себе специальную цель – пробуждение в массах сознательного отношения к архивным материалам и уважения к тому, что презрительно называется «исписанной бумагой».

Её принципом стали слова: *«Исписанная бумага – фотография прошлого. Берегись уничтожить ее, не подумавши».*

Руководствуясь этим принципом, организаторы выставки подбирали экспонаты с таким расчетом, чтобы посетители усваивали внимательное и бережное отношение к архивным материалам. Путем бесед и показа соответствующих материалов они убеждались в том, как *«старая, исписанная бумага»* может охранять права местности, населения, частных лиц, как она может явиться учительницей хозяйственной и общественной жизни, хранительницей приобретенных знаний и пр. Посетителям показывались: указы и распоряжения правительства, утвердившие те или другие права области и народонаселения; документы частных лиц, дающие им те или иные права; хозяйственные документы, как целого общества, так и отдельных лиц; проекты и планы исследований и работ, материалы статистики, из которых черпаются сведения о жизни народа в данной области и пр. На второе место организаторы выставки поставили материалы по технике архивного дела; здесь преследовалась цель дать некоторые практические указания провинциальным архивариусам и архивариусам местных учреждений в деле разборки, укладки и описания архивных материалов. [5. – С.14-15]

Выставка, функционировавшая с октября 1925 г. по апрель 1926 г., была удостоена внимания весьма большого количества посетителей (были дни, когда их количество доходило до 300, а всего ее посетило 4390 человек). Ей были посвящены статьи в периодической печати.

Популяризации архивного дела способствовали и мероприятия, проводимые в округах и автономных областях края.

В Ставрополе выставку, подготовленную Истпартом, но обслуживавшуюся политсекцией архбюро, в день посещало от 100 до 200 человек. Работала она около 3-х месяцев. В местной прессе печатались статьи, посвященные значению архивного дела. В районы были разсланы для раздачи учреждениям, отпечатанные на цветной бумаге лозунги: *«Берегите архивы, они хранят историю ваших ошибок и достижений», «Из текущей переписки создаются архивы, не уничтожайте ее – она единственная, которая расскажет будущим поколениям первые шаги Советского строительства», «Архивы заключают в себе культурное богатство народа, а потому имеют громадное научное и государственное значение», «Архивы помогают строить нашу новую жизнь, будем беречь...»* (далее слова не сохранились, наверное, «их»)» [3. – Л.53об.]

Терское окружное архивное бюро публиковало статьи в прессе по архивному делу, организовало 3 выставки документов, которые «... привлекли большое количество населения, проявившего интерес и внимание к выставленным экспонатам».

Шахтинское бюро в местной прессе опубликовало статьи: «Архивное дело в округе» и «Внимание архивному делу». [3. – Л.54]

В некоторых округах читались лекции на курсах секретарей с целью популяризации архивного дела.

В соответствии с «Временным Положением о краевых отделах Центрархива» в круг деятельности Северо-Кавказского краевого архивного бюро (или Краевого отдела Центрархива РСФСР) входило:

- руководство деятельностью окружных архивных бюро и архивных учреждений автономных областей, организация новых архивных учреждений в крае;
- руководство краевым архивным фондом и его пополнение;
- организация использования архивных документов;
- общее руководство постановкой архивной части текущего делопроизводства в правительственных учреждениях края. [2. – Л.8об-9]

Краевой отдел состоял при Президиуме Краевого исполнительного комитета, а по вопросам архивного дела подчинялся директивам Центрархива РСФСР, отчитывался перед Центрархивом и крайисполкомом, финансировался за счет краевого бюджета, имел свою печать, штамп и отдельную регистрацию.

Согласно предложенному Гиваргизовым проекту «Положения о Северо-Кавказском краевом архивном бюро», структура его разделялась на: управление, состоящее из канцелярии, организационно-инструкторской части, научно-теоретической части, и краевое архивохранилище, которое разделялось на исторический архив и архив революции, в свою очередь делящиеся на 4 секции: народного хозяйства, политики и права, армии и флота, культуры и быта. [2. – Л.9-9об.]

При краевом отделе Центрархива РСФСР организовывались следующие совещательные органы:

- научно-теоретическая комиссия, рассматривавшая вопросы архивного строительства и научной разработки архивов края;
- разборочная комиссия, разбиравшая архивные фонды и выделявшая из них материалы к уничтожению. Постановления этой комиссии получали силу лишь после утверждения их Центрархивом;
- краевая проверочная комиссия, контролировавшая постановления окружных разборочных комиссий и дававшая по ним заключения;
- междуведомственное совещание, созывавшееся для разрешения вопросов о постановке архивной части в ведомствах.

Хранение и научно-техническая обработка архивных материалов являлись обязанностью архивохранилища Крайархбюро, которое производило выдачу справок и требуемых материалов учреждениям и гражданам.

По мнению А.П.Гиваргизова, Краевой отдел Центрархива представлял собой вполне законченный архивный орган, способный управлять архивным делом в крае. [2. – Л.8]

В его ведении находились по периферии окружные архивные бюро, которых в СКК должно было быть 14: Донское, Таганрогское, Шахтинское, Донецкое, Морозовское, Сальское, Кубанское, Черноморское, Майкопское, Армавирское, Ставропольское, Терское, Владикавказское, Грозненское.

На момент образования СККАБ лишь в 4-х округах имелись вполне организованные и обеспеченные квалифицированными сотрудниками архивные учреждения – Донском, Кубанском, Ставропольском, Терском.

В состав СКК вошло и 7 автономных областей: Адыгее-Черкесская, Карачаево-Черкесская, Северо-Осетинская, Кабардино-Балкарская, Ингушская, Чеченская и Сунженский округ. В первых 3-х уже имелись областные архивные бюро. Наиболее организованным было Северо-Осетинское – бывшее Центральное архивное управление Горской республики, и в стадии организации находилось бюро Чеченской республики [2. – Л.11-11об.]

В результате обследования, проведенного Гиваргизовым, выяснилось что:

- при некоторых исполкомах не имеется организованного архивного бюро;
- в большинстве случаев архбюро не предоставлялось хоть сколько-нибудь сносное помещение для архфондов, не говоря уже об оборудовании мебелью;
- ассигнований на личный состав зачастую не выделялось никаких, а иногда они были настолько ничтожны, что найти работников представлялось совершенно невозможным;
- даже при наличии определенных штатов отсутствовали ассигнования на хозяйственные и прочие расходы, что не давало возможности развернуть работу в полном объеме;
- не только местные власти, но и местный Истпарт, который должен был бы высоко ценить значение архивных материалов для истории борьбы классов, и взять на себя идейное руководство, часто не оказывал содействия организации архивных учреждений. [3. – Л.65об.]

В таком состоянии Северо-Кавказское краевое архивное бюро приступило к дальнейшей работе, о чем было сообщено в докладе, сделанном А. П. Гиваргизовым на Съезде архивных деятелей РСФСР, состоявшемся в марте 1925 г. и имевшем цель «подвести итоги проделанной работы и учесть опыт архивных учреждений за последние годы».

Надо подчеркнуть особую роль Авраама Павловича Гиваргизова в архивном строительстве не только на Дону и Северном Кавказе, но и в масштабах РСФСР. Являясь одним из членов комиссии по организации съезда [6. – Л.3], помимо содоклада на тему: «Организация архивных учреждений Северо-Кавказского края в связи с новым районированием и ее значение для Центрархива РСФСР» А. П. Гиваргизов подготовил 10

выступлений по докладам на Пленуме и 2-х секциях съезда – Архивно-технической и Организационной, в которых высказал мнения, определявшие развитие архивного дела.

В отчете за 1924/1925 год говорится, что условия, в которых протекала работа СККАБ и подведомственных ему учреждений не были благоприятны, даже Донское облархбюро, имевшее вполне достаточное помещение, поддержку Донисполкома и возможность использования специальных средства для пополнения штата временными сотрудниками, испытывало трудности из-за слишком низкой квалификации большинства сотрудников. [3. – Л.79об.-80]

В свое время на съезде Гиваргизов отмечал, что следует обратить большее внимание на вопрос об архивном образовании. Необходимо создать смену для старых архивных работников. «Наилучшей мерой в этом направлении было бы открытие хотя бы одного на всю РСФСР Археографического института». А на местах каждому работнику архбюро время от времени следует организовывать практические семинары для переподготовки своих сотрудников и архивные курсы для подготовки архивариусов действующих учреждений; устраивать периодические совещания. Не менее важная роль в деле архивного образования принадлежит, по мнению Гиваргизова, архивным выставкам, которые являются проводником в деле популяризации в широких массах архивных знаний и методов работы Центрархива. [2. – Л.28]

В статье «Архивное дело на Северном Кавказе», помещенной в Бюллетене Северо-Кавказского бюро краеведения в 1926 г., Гиваргизов охарактеризовал состояние окружных архивных бюро края:

«Последние могут быть разделены на 3 группы, в зависимости от их организованности и общего состояния.

1-ю группу составляют 4 архивных бюро, находящиеся в б[ывших] губернских центрах. Существовая с 1920-1921 гг., они располагают удовлетворительными помещениями, налаженным аппаратом со штатом до 10 единиц и большим количеством архивных фондов в архивохранилищах (от 100 до 700).

Ко 2-й группе относятся вновь организованные архивные бюро, возникшие в б[ывших] уездных центрах (в 10 округах). Из них 3 организовались уже после 1 октября 1925 года. В общем, эти бюро представляют собою еще не окрепшие учреждения, с неудовлетворительными помещениями, со штатом от 2 до 5 единиц на округ и с незначительным количеством фондов (менее 100).

3-ю группу составляют архивные бюро б[ывших] автономных областей. Из них в отчетном периоде функционировали лишь 4; остальные 2 существовал лишь в виде архивных частей облисполкомов и окончательно оформились лишь в 1925/1926 операционном году. По своему состоянию они приближаются к окружным архбюро 2-й группы. Из них лишь Северо-Осетинское облархбюро обладает значительным количеством архивных фондов, унаследовав их от быв[шего] Центрархива Горской республики.

Хуже обстояло дело в отношении архивных органов в районах. Несмотря на распоряжения Крайисполкома, лишь 8 из 20 округов и автономных областей к концу отчетного года имели организованные архивные аппараты в районах. В общем, из 148 районов (и округов автономных областей) нашего края, лишь в 61 имелись районные архивы, при чем из них лишь 14 имело штатных сотрудников; в остальных случаях работа велась по совместительству.

Личный состав архивных учреждений края представляется в следующем виде. На 1 октября 1924 года в архивных бюро Северо-Кавказского края состоял 51 сотрудник, из них 44 – штатных. К концу отчетного периода имелось уже – 92 сотрудника, из них штатных – 73 и временных – 19.

Большинство архивных бюро работало в помещениях совершенно непригодных, тесных и необорудованных, или же вовсе их не имело. Всего в распоряжении архивных органов края к 1 октября 1925 года находилось 34 архивных помещения, площадью 5706,1 кв. метров, кубатурой в 21981,1 куб. метра с полками общей длины в 13037,27 метров.

В архивохранилищах архивных бюро Северо-Кавказского края находилось к началу отчетного года 1276 фондов, а на 1 октября 1925 года состояло 1875 фондов. Из этого количества более 2/3 приходилось на Донское и Кубанское окрархбюро – два наиболее крупных архивных учреждения края.

Из общего количества архивных фондов в архивохранилищах края к началу года лишь 47% имели описи и 64% были разобраны. В результате работ в течение года этот процент повысился в отношении описанных фондов – до 50%, и в отношении разобранных – до 76%.

Работа по составлению учетных карточек, составляющих справочный каталог фондов (так называемую картотеку) к началу года была выполнена лишь в отношении 26% всех архивных фондов. К концу года этот процент повысился до 37%.

Наконец, Разборочными комиссиями, функционировавшими при 7 бюро, было рассмотрено за год на 32 заседаниях 105 фондов, из которых отобрано к хранению 11698 дел, а к уничтожению – 7793 дела и 255271 килограмм архивной россыпи». [5. С. 16]

Подводя итоги организационного периода, СККАБ отмечало, что несмотря на недостаточность кадров, почти во всех областных и окружных архивных бюро края проводилась концентрация в архивохранилищах фондов дореволюционных и ликвидированных советских учреждений, велась интенсивная работа по учету архивных фондов, а также архивно-техническая работа по упорядочению архивов.

Новое районирование содействовало более полному проведению в жизнь принципов централизации архивного дела, значительно расширило сеть архивных учреждений и улучшило условия сохранности архивных фондов. [3. – Л.89об.]

В архивохранилищах края к этому времени находилось 1276 фондов. Более 2/3 из этого количества приходилось на Донское и Кубанское окрархбюро – наиболее крупных архивных учреждений в крае. [4. – Л.8]

В результате обследования 12 архивных бюро, проводившегося в 1925 году, выяснилось, что в наиболее удовлетворительном состоянии находится Кубанское, проделавшее за 5 лет своего существования значительную работу по концентрации, разработке и упорядочению своих архивных фондов (570 фондов, заключающих в себе более 3 миллионов единиц хранения). «Учитывая, что такая постановка работы в Кубанском окрархбюро явилась результатом личной инициативы, энергии и полного понимания значения архивов, преданности делу советского строительства и хранения культурного достояния рабоче-крестьянской власти заведующего Кубархбюро тов. Чирцева», от имени СККАБ ему была объявлена благодарность «за проделанную большую и важную работу». [7. – Л.22]

Результатом напряженной организационной работы СККАБ было окончательное оформление аппарата всех окружных (за исключением Сунженского) и областных архбюро к 1 марта 1926 г. и оживление архивной работы. [8. – Л.3]

Работа архивных бюро далеко не везде велась по плану. Причина – недостаток средств, неимение помещений, недостаточность штатов. Последовавшее в марте повсеместное сокращение штатов во многих случаях свело эти достижения на нет, но впоследствии, благодаря мероприятиям Центрахива и ВЦИКа, прежнее количество и положение архивных учреждений в крае удалось восстановить полностью. [8. – Л.6] Главнейшей задачей в это время было более полное проведение в жизнь постановления ВЦИК 1918-1921 гг. о концентрации архивных материалов. [8. – Л.61об.] При этом архивные учреждения повсеместно испытывали недостаток в финансировании, трудности с кадрами и острую потребность в помещениях, специально приспособленных для архивохранилищ.

26 марта 1926 г. в газете «Известия» было опубликовано Постановление СНК РСФСР от 13 марта «О сдаче Центрархиву РСФСР архивных материалов», в котором констатировалось ненормальное положение местных архивных органов, указывалось на необходимость проявления со стороны местных исполнительных комитетов большего внимания и интереса к поставленным перед архивными бюро задачами и предлагалось:

1. Предоставить архивным управлениям на местах помещения, специально приспособленные для архивохранилищ, которые должны быть закреплены за архивными органами.
2. Принять меры к концентрации разбросанных по различным помещениям архивных материалов, переводя таковые из помещений огнеопасных и сырых в наиболее приспособленные для хранения архивов.
3. Принять меры к усилению штатов местных архивных органов.

4. Принять меры к восстановлению института уездных уполномоченных губернских архивных бюро (архивариусов) там, где они ликвидированы и созданию вновь таковых уполномоченных там, где их до сих пор не было.

Исполнение настоящего циркуляра возлагалось на президиумы соответствующих исполнительных комитетов. [9. – Л.12]

В декабре 1926 г. Центрархивом РСФСР был издан циркуляр № 107/31, в котором приведены ориентировочные штаты и состав штатных должностей местных архивных органов. В приложение к циркуляру дано штатное расписание по группам и должностям, а также количественное расписание по округам СКК. [9. – Л.24] В зависимости от объема документов, хранящихся в архивохранилищах, штатная численность архивных бюро определялась от 2-х до 18 сотрудников. [9. – Л.26]

Утверждение Президиумом ВЦИК «Положения о краевых, окружных и районных съездах Советов и исполнительных комитетах», в работе над которым активное участие принимал А. П. Гиваргизов [10. – Л.20], в значительной мере содействовало укреплению положения архивных органов СКК – за краевым архивным бюро было закреплено фактически признанное положение отдела крайисполкома, а за окружными архивными бюро – положение самостоятельных учреждений при президиуме окружных исполкомов. Сложнее обстояло дело в автономных областях – некоторые из областных бюро пользовались правами окружных архбюро, но большинство состояли в ведении секретариатов облисполкомов, причем иногда не имели даже заведующих, должность которых по совместительству исполняли секретари исполкомов. [11. – Л.104]

В 1926-1928 гг. внимание СККАБ, кроме концентрации архивных материалов, было направлено на организацию системы районных архивов [1. – Л.36]; реализацию декрета СНК от 4 февраля 1925 г., Циркуляра Центрархива от 10 августа 1925 г. и постановления крайисполкома от 21 июля 1926 г. «О передаче органам Центрархива РСФСР негативов фотоснимков и кинофильмов, имеющих историко-революционный интерес» [12. Л.17-18; 13. Л.85]; а также на прием в архивохранилища края церковных архивов ввиду особого их социально-бытового и исторического интереса. [13. – Л.101]

В отчете СККАБ за 1927/1928 год говорится о проведении работы по повышению архивной квалификации – организации курсов и архивного кружка, чтении лекций. Началось комплектование архивно-справочной библиотеки и организация читальных залов, которые имелись только в Донском, Кубанском и Ставропольском окрархбюро, в остальных работу посетителей организовывали в помещениях канцелярий. [11. – Л.106об.]

Здесь же отмечалось, что краевое архивное бюро работало в полном контакте с краевыми научно-политическими и исследовательскими органами. Заведующий СККАБ Гиваргизов являлся: членом Северо-Кавказского бюро краеведения, председателем архивной секции отдела социальной культуры СКК Горского НИИ. [11. – Л.116об.]

9 апреля 1926 г. СККАБ направило письмо КрайОНО, Правлению Северо-Кавказского университета, Научному совету Севкавплана, Президиуму научно-исследовательской ассоциации при Севкавплане, Северо-Кавказскому краеведческому бюро при секции научных работников и Обществу археологии, истории и этнографии следующего содержания:

«СККАБ является научным учреждением, имеющим своей задачей научную разработку отложившихся архивных материалов края. Крайархбюро стремится установить тесную связь с научно-исследовательскими учреждениями и организациями края в целях совместной научной разработки материалов, хранящихся в его архивохранилищах.

Ввиду изложенного СККАБ настоящим просит о всех своих совещаниях и заседаниях, при обсуждении научно-краеведческих вопросов, связанных с деятельностью архбюро, извещать последнее, дабы делегировать в каждом отдельном случае на эти совещания своих представителей для контактирования научной работы по изучению края и взаимной информации о деятельности по нашим вопросам». [1. – Л.18]

В свою очередь, в состав архивного совета, организованного СККАБ в мае 1928 г., вошли представители Истпартотдела Крайкома ВКП(б), СК Бюро краеведения, Краевого музея революции, СК Госуниверситета, СевКавплана, КрайОНО, КрайНацсовета, и Крайсовнархоза, а также представители от СК Ассоциации НИИ, Краевого музея, Краеведческой библиотеки, правления СКЖД, Штаба СКВО и Краевого отделения общества политкаторжан. Среди вопросов, рассмотренных на его заседаниях (их было 2) – созыв краевой конференции архивных работников и организация архивной выставки; организация кружка архивоведения, архивных курсов; созыв городского совещания архивариусов; мероприятия в связи со 120-летием Кавказских Минеральных вод; участие СККАБ в работе по изучению производительных сил края и другие. [14. – Л.24, 32; 15. – Л.13]

Кубанское, Ставропольское и Терское окружные и Кабардино-Балкарское областные архивные бюро также наладили связь с научными организациями и учреждениями. При Кубанском окружном архивном бюро была создана особая архивная секция. [11. – Л.116 об.]

В 1928 г. началась работа по организации Объединенного Горского исторического архива (ОГИА).

Еще в январе 1926 года в результате обследования было установлено, что ценнейшие исторические архивы бывшей Терской области и архивы Горской республики, содержащие в своем составе документы (с 1760 г. по 1924 г.) о завоевательной, колониальной и земельной политике царской России на Кавказе, о быте и просвещении горских народностей, насаждении христианства, освобождении холопов и сословном вопросе, переселении из Турции горцев Кавказа, о революционном движении горских национальностей, и установлении советской власти, гражданской войне и белогвардейщине в Терской области и т.д., «...находились в беспорядочном состоянии и отдельные фонды разрознены и хранились в разных помещениях

по г. Владикавказу. Хорошо сохранившийся Областной Межевой архив был разделен на несколько частей между Ингушетией, Осетией, Кабардой, Сунженском, Дагестаном».

В целях сохранности этих ценных архивов и в целях их подготовки для научного и практического использования СККАБ был поставлен вопрос об организации «Объединенного Горского исторического архива в г. Владикавказе».

В январе 1928 г. в г. Владикавказе было проведено совещание представителей Северо-Осетинского, Ингушского и Владикавказского исполкомов, постановившее считать ОГИА функционирующим с 25 января 1928 г. и выделить средства на его организацию, но до конца года это не было исполнено, так как Ингушский исполком своевременно решение не выполнил, а в связи с выдвигаемым проектом присоединения г. Владикавказа к Северо-Осетинской автономной области вопрос был отложен. [16. – Л.2]

На междуведомственном совещании, состоявшемся 19 февраля 1929 г., в присутствии представителя от Центрархива РСФСР, было констатировано, что ОГИА еще не организован, архивы находятся в распыленном виде, перебрасываются из одной комнаты в другую, что влечет их гибель; не упорядоченные архивы не возможно использовать.

Учитывая историческую, политическую и практическую ценность архивов обще-горского значения, находя подобное хранение столь ценных материалов в дальнейшем недопустимым, а также отношение местных органов к созданию ОГИА ненормальным – совещание в интересах дела сочло необходимым проведение следующих мероприятий:

- приступить к оформлению функционирования ОГИА на основе Положения, утвержденного коллегией Центрархива РСФСР;
- закрепить и оборудовать помещение, занимаемое историческим архивом в здании Северо-Осетинского облисполкома;
- установить на первое время штат ОГИА – 3 единицы;
- содержание аппарата и адмхозрасходы отнести на местные бюджеты Северной Осетии, Ингушетии и г. Владикавказа;
- впредь до приведения архивов в порядок выдачу справок, копий и архивных дел прекратить. [16. – Л.3]

По рекомендации Гиваргизова обязанности временного заведующего ОГИА были возложены «в виде архивной нагрузки» на заведующую Ингушским облархивным бюро Гелину, «как проявившую себя большой инициативой и организационными способностями на архработе». [16. – Л.4, 8, 15] Она фактически и организовала ОГИА. Но 14 июня 1929 г. фракция ВКП(б) президиума Северо-Осетинского облисполкома, выдвинула на должность заведующего ОГИА «наиболее подготовленного старого работника архива, члена партии Тинаева». [16. – Л.15] Несмотря на возражения СККАБ, настаивая на назначении бывшего заведующего АОРОМ Осетинского облархбюро, облисполком ставил в зависимость от этого назначения вопрос отпуска средств на содержание ОГИА. [16. – Л.32]

Подводя итоги работы 1927/1928 г., СККАБ отмечало, что архивные работники края испытывали потребность в обмене опытом, для чего в 1927/1928 г. было решено созвать 1-ю Краевую конференцию архивных работников Северного Кавказа. В дальнейшем ее проведение было отложено на 1928/1929 год. [11. – Л.126об.]

В связи с постоянными сокращениями штатов архивным бюро приходилось работать в крайне тяжелых условиях. Отсутствие научных работников делало невозможным развитие научной работы над архивными фондами, поэтому на 1928/1929 г. намечалось усилить популяризацию архивного дела, принять меры к усилению штатов архивных органов, усилить внимание к архивному строительству в крае. [11. – Л.127об.]

Продолжая работу по концентрации архивных фондов дореволюционного периода и первых лет советской власти в краевых архивохранилищах и их отделениях, СККАБ стало гораздо больше внимания уделять научной разработке фондов, направленной «на удовлетворение справочным материалом учреждений и отдельных лиц». [17. – Л.8] В 1929/1930 г. при СККАБ организован стол справок. Прием посетителей и выдача справок была поручена бухгалтеру, до этого времени заявки принимали все сотрудники. [17. – Л.34]

Успешному выполнению намеченных планов способствовала организация архивных курсов и работа кружка архивоведения. [17. – Л.22] В результате повышения квалификации архивистов учреждений, «в краевые архивохранилища стали поступать от учреждений фонды в порядке и по правильно составленным описям», в округах же, в большинстве случаев, документы ликвидированных организаций продолжали принимать неописанными. [17. – Л.25]

В 1929/1930 г. была закончена работа по составлению картотеки на фонды краевых архивохранилищ. [17. – Л.26-27] Еще в 1925 году на съезде архивных деятелей РСФСР А. П. Гиваргизов высказал мнение о необходимости создания фондовой картотеки всех имеющихся и утраченных фондов, которую удобней вести по территориальному принципу. Собранные, в конечном итоге, сведения по всей республике обязательно должны быть изданы. Это сделало бы известными многие фонды, считавшиеся утраченными, и помогло бы установить общение между отдельными областями и губерниями с целью обмена и принесло бы немало пользы для исторической науки. [2. – Л.20]

В 1929 году СККАБ приступило к изданию «Бюллетеня», который должен был содействовать успешному развитию архивного строительства на местах и установлению непосредственной связи крайархивбюро с местными архивными органами. [14. – Л.31]

На шестимесячных архивных курсах образование получали работники краевых учреждений, а также безработные, направленные биржей труда. Подводя итоги работы курсов, Вязигин А. А., один из руководителей и лекторов, отмечал: «все окончившие уже на работе и с Биржи труда ни одно учреждение архивного работника получить не может. Такое значение курсов

в виде поднятия квалификации архивных работников было учтено и центром... В Москве было высказано пожелание, чтобы курсы продолжали функционировать.

После вручения удостоверений было решено продолжить самообразование и организовать кружок архивоведения, что поможет заочно экстерном окончить курс Историко-этнологического факультета МГУ». [18. – Л.19]

Судя по отчетам, представленным окружными и областными архивными бюро в СККАБ, и отчету самого краевого архивного бюро, к началу 1930 г. работа архивных органов стабилизировалась. Была создана сеть архивных учреждений, в той или иной степени обеспеченных архивохранилищами и кадрами. Архивное дело, благодаря пропагандистской работе, почти повсеместно было признано местными органами власти достойным финансированию. Архивные учреждения от концентрации перешли к научной разработке архивных фондов. Это, в большей степени, была заслуга А. П. Гиваргизова, в течение 5 лет возглавлявшего работу краевого архивного бюро.

Изменения в административно-территориальном делении края, происшедшие в середине года привели к изменению и в сети подведомственных учреждений СККАБ. [20. – Л.37] 15 июля 1930 г. коллегия ЦАУ РСФСР приняла постановление о ликвидации окружных бюро Северо-Кавказского края [21. – Л.15]. Они были реорганизованы в архивы при РИКах и Горсоветах. [22. – Л.6] Постановления СККИ, принятые в октябре и декабре 1930 г., уточняли, что окружные архивные бюро реорганизуются в отделения (филиалы) СККАБ. [23. – Л.58, 66]

Эти изменения поставили перед архивными органами задачу организации сети архивных учреждений заново. Вследствие того, что окрархбюро не имели никаких определенных установок о своем дальнейшем существовании и имели урезанные штаты до одного человека, работа окрархбюро, не говоря уже о райархбюро, в октябре-декабре 1930 г. совершенно замерла. [24. – Л. 6]

Не способствовало активизации работы и то обстоятельство, что в 1930 г. «обновился почти весь штат СККАБ, выбыло 11 человек... Были увольнения по предложению КрайРКИ – 2-х человек, одного в связи с чисткой аппарата СККАБ». [17. – Л.22]

И, тем не менее, работа продолжалась.

20 августа 1930 г. заведующий крайархбюро сообщал ЦАУ РСФСР: «На заседании краевой комиссии по ликвидации округов 18 августа удалось добиться в общем итоге сохранения до октября штатов всех бывших окрархбюро. Постановлением комиссии «районный архивариус» выводится из «общего отдела» РИКа и переходит в непосредственное подчинение Крайархбюро. Назвать его «заведывающим районным архивом» – отказано.

По проекту СКкрайархбюро предложено в РИКах и горсоветах, расположенных в одних центрах, объединить архивные органы, но сохранить их финансирование из обоих бюджетов, что укрепит материальную базу.

Было предложено объединить архивы в Краснодаре, Ставрополе, Пятигорске, Таганроге, Армавире». [21. – Л.16]

В соответствии с постановлением президиума коллегии ЦАУ РСФСР от 15 июля 1930 г. при ликвидации окружных архивных бюро создавались:

- областные архивные бюро с непосредственно состоящим при них областным архивом, в которых сосредотачиваются все областные архивы из ликвидированных округов;
- районные архивы во всех вновь образованных районах со штатом не менее 1 полной штатной единицы;
- временные отделения областных архивов в бывших губернских центрах, если переброска окружных архивов затруднена или невозможна, из-за отсутствия помещений в областных архивах. Сюда же возможно перемещение архивов из округов, не являвшихся губернскими центрами.

До проведения ликвидации окружных архивных бюро и реорганизации областной архивной сети продолжали существовать окружные архивохранилища в качестве отделений областного архива. [21. – Л.22]

14 октября 1930 г. «в[есьма] спешно» Центральное Архивное Управление сообщало краевым (областным) архивным бюро:

«Постановлением Президиума ВЦИК от 25 сентября 1930 г. утверждена типовая структура краевых (областных) отделов исполкомов.

Бывшие окружные архивные бюро преобразуются в отделения соответствующего краевого архива, при этом возможно объединение нескольких окружных архивов без вреда для целостности архивных материалов и без ущерба для интересов учреждений и граждан, заинтересованных в использовании документов». [21. – Л. 25]

Затем последовало постановление об организации архивов при райисполкомах и сельсоветах СКК [21. – Л.51] и постановление президиума краевого исполкома об организации отделений краевого архивного бюро:

«С 1 января 1931 г. реорганизовать бывшие окружные архивохранилища в отделения (филиалы) Краевого архивного бюро в следующих городах: Краснодар, Ставрополь, Владикавказ, Пятигорск, Таганрог, Новороссийск, Армавир, Шахты, Майкоп, Миллерово, Сальск» . [21. – Л. 54] К отделениям прикреплялись районы, работой по сбору и охране архивов в них занимались архивариусы, введенные в штат общего отдела РИКов. [23. – Л.66; 21. – Л.41] 9 районов были прикреплены непосредственно к СККАБ. [25. – Л.29]

В дальнейшем предполагалось продолжить концентрацию архивных фондов, передав в хранилища г. Ростова-на-Дону фонды Таганрога и Сальска; хранилища Краснодара – Новороссийска, Армавира, Майкопа; хранилища Шахт – Миллерово, а филиалы в Таганроге, Сальске, Миллерово, Новороссийске, Армавире и Майкопе ликвидировать. [23. – Л.66] Но до 1934 г. эти планы осуществлены не были. [26. – Л.50]

Вместе с реорганизации архивной сети главной задачей в это время становится обработка и подготовка к использованию архивных материалов

для нужд соцстроительства и историко-исследовательских работ. [27. – Л.32] Научно-исследовательская работа – публикации, выставки, доклады научного характера, издание Путеводителей, как и обслуживание потребностей учреждений и граждан в информации, стали приоритетным направлением деятельности архивных учреждений. [26. – Л.50] В отчете Краснодарского отделения за 1933 год говорится, что, несмотря на недостаточность кадров, «...наше отделение считает необходимым никого не выпускать из отделения, не снабдив достаточно информацией или, по крайней мере, не выяснив и не указав заинтересованному лицу или учреждению возможностей мест нахождения необходимых материалов.

Мы считаем, что такой метод подхода к заинтересованным в наших материалах учреждениям и лицам наиболее верен и является лучшим агитационно-пропагандистским средством». [28. – Л.35об.-36] «Основной кадр работников нашего отделения по своей квалификации, быть может, и скверные, но все же универсалисты. Обстановка и условия работы заставляют его быть и деловодом и консультантом по самым разнообразным отраслям, начиная от метрических выписей и кончая вопросами Ближне-Восточной политики». [29. – Л.101]

В основу планирования работы архивных учреждений на 1934 год были «...положены 3 основные принципа: а) систематизация и описание наиболее актуальных в экономическом и научно-историческом смысле фондов; б) тематическое выявление материалов по вопросам народно-хозяйственного строительства и в первую очередь по выявлению месторождений важных для промышленности ископаемых и в) выделение и сдача бумажной промышленности материалов, не подлежащих хранению». [26. – Л.72]

Очередное изменение в АТД, произошедшее в 1934 г., выделило из Северо-Кавказского края Азово-Черноморский край с центром в г. Ростове-на-Дону. В связи с этим было образовано Азово-Черноморское краевое архивное управление (АЧКАУ). В его состав вошло 8 отделений: Ростовское, Новороссийское, Краснодарское, Майкопское, Таганрогское, Армавирское, Сальское, Шахтинское, Миллеровское.

Примечания.

1. ГАРО. Ф.Р-3761. Оп.1. Д.43.
2. ГАРО. Ф.Р-3761. Оп.1. Д.28.
3. ГАРО. Ф.Р-3761. Оп.1. Д.11.
4. ГАРО. Ф.Р-3761. Оп.1. Д.12.
5. Бюллетень Северо-Кавказского бюро краеведения. 1926 г. № 3-4.
6. ГАРО. Ф.Р-3761. Оп.1. Д.4.
7. ГАРО. Ф.Р-3761. Оп.1. Д.22.
8. ГАРО. Ф.Р-3761. Оп.1. Д.39.
9. ГАРО. Ф.Р-3761. Оп.1. Д.20.
10. ГАРО. Ф.Р-3761. Оп.1. Д.69.
11. ГАРО. Ф.Р-3761. Оп.1. Д.165.
12. ГАРО. Ф.Р-3761. Оп.1. Д.50.
13. ГАРО. Ф.Р-3761. Оп.1. Д.22.
14. ГАРО. Ф.Р-3761. Оп.1. Д.139.
15. ГАРО. Ф.Р-3761. Оп.1. Д.14.
16. ГАРО. Ф.Р-3761. Оп.1. Д.180.
17. ГАРО. Ф.Р-3761. Оп.1. Д.166.
18. ГАРО. Ф.Р-3761. Оп.1. Д.141.
19. ГАРО. Ф.Р-3761. Оп.2. Д.5.
20. ГАРО. Ф.Р-1485. Оп.1. Д.850.
21. ГАРО. Ф.Р-3761. Оп.1. Д.187.
22. ГАРО. Ф.Р-3761. Оп.1. Д.195.
23. ГАРО. Ф.Р-3761. Оп.1. Д.138.
24. ГАРО. Ф.Р-3761. Оп.1. Д.95.
25. ГАРО. Ф.Р-3761. Оп.1. Д.235.
26. ГАРО. Ф.Р-3761. Оп.1. Д.287.

27. ГАРΟ. Ф.Р-3761. Оп.1. Д.226.
28. ГАРΟ. Ф.Р-3761. Оп.1. Д.286.
29. ГАРΟ. Ф.Р-3761. Оп.1. Д.253.